

СТАТЬИ

С.В. КАШАЕВ, Н.И. СУДАРЕВ
S.V. KASHAEV, N.I. SUDAREV

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО-2¹

ON THE QUESTION OF A FOUNDATION TIME OF ARTJUSCHENKO-2 SETTLEMENT

С 2000 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводит плановые археологические работы на поселении и некрополе Артющенко-2. Памятники расположены в южной части Таманского полуострова на обрывистом берегу Черного моря, в 17 км к юго-востоку от станицы Тамань.

Поселение Артющенко-2 выявлено в ходе разведок проводившихся в 1997-1998г. под руководством Е.Я. Рогова, а с 2000 г. памятник исследуется С.В. Кашаевым.

Поселение расположено в 3-4 км к Ю-В от п. Артющенко, на высоком обрывистом берегу Черного моря, и интенсивно разрушается в результате абразии. Вследствие этого, ежегодно, значительные участки культурного слоя откалываются от коренного берега, сползают по склону и размываются морем [Виноградов, Кашаев, 2016, с.97].

Поселение и захоронения около него существовали, как минимум, с эпохи поздней бронзы об этом свидетельствуют обнаруженные материалы [Кашаев, Сударев, 2021, с.236]. В данном случае нам интересно понять, когда начался греческий период в истории этих памятников.

К 2020 г. исследовано примерно 1200 кв.м. площади памятника, общее количество открытых хозяйственных ям достигло 50. Большинство обнаруженных на поселении хозяйственных комплексов (ям) можно датировать началом V – IV вв. до н.э. Самая поздняя из раскопанных ям относится примерно к середине III в. до н.э. [Стоянов, 2010, с.218]. Комплексов римского времени при раскопках не обнаружено. Коллекции хранятся в Таманском музейном комплексе (ст. Тамань).

---

¹ Кашаев С. В. – Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: 0184-2019-0005. «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Сударев Н. И. – Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: НИОКТР 122011200269-4 «3. Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций».

В 2021 г. работы, проведенные на «Поселении Артющенко-2» заключались в продолжении мониторинга состояния береговых осыпей вдоль всей южной границы памятника.

В результате обследования берегового обрыва, к востоку от мощного обвала берега 2010 г., было зафиксировано наличие свежих оползней, в результате чего в береговом склоне была обнаружена хозяйственная яма 1/2021. Можно отметить, что расположение ямы на краю берегового обрыва создавало значительные трудности при ее исследовании и фиксации.

Яма 1/2021 располагалась в южной части поселения Артющенко-2, примерно в 200 м к северо-западу от Раскопа 3. Юго-западная часть ямы разрушена береговым обвалом. Яма слабо прослеживалась на вертикальной земляной стенке, образованной обвалом и обращенной на юго-запад. Обнаружена по наличию в заполнении фрагментов керамики и костей животных, часть из них находилась уже под обрывом.

Береговой обрыв в месте нахождения ямы достаточно крепкий, устойчивый, без видимых трещин грунта. Это позволило заложить над ямой шурф размером 2 x 4 м, для ее исследования.

Яма 1/2021 имела в сечении форму близкую к грушевидной и уплощенное дно. Диаметр устья около 1,2 м, диаметр дна 2,2 м, зафиксированная глубина 1,56 м.

Заполнение в яме однородное, без видимых прослоек, серо-коричневый суглинок, примеси золы не наблюдается. В яме встречены фрагменты керамических сосудов, камни, печина, кости животных, раковины моллюсков. Костный материал из ямы был обработан к.и.н. А.К. Каспаровым (ИИМК РАН).

В ходе расчистки ямы была проведена фиксация на трех уровнях:

- Уровень 1. На этом уровне был зафиксирован скелет собаки №1, два черепа от других собак и несколько фрагментов керамики под ними.

- Уровень 2. На этом уровне был зафиксирован скелет собаки №2 и кости поросенка.

- Уровень 3. На этом уровне, в придонной части и на дне ямы было зафиксировано скопление фрагментов керамики.

Захоронение трехголовой собаки не стандартная находка (интерпретация которой еще впереди), хотя захоронения собак в ямах на поселении уже встречались [Стоянов, 1999, С.308].

В заполнении ямы, в придонной ее части обнаружены две находки, которые сразу привлекли наше внимание. Первая это фрагмент чернофигурного килика, размером 8,5 x 8,5 см. Вторая, фрагмент расписной тарелки, размером 6,5 x 8,0 см (Рис.1; 2).

Рассмотрим подробнее эти находки и возможный контекст их обнаружения на сельском поселении античного времени. Первый фрагмент представляет собой вертикальную, покрытую черным лаком хорошего качества ручку чаши, между корнями которой сохранилась часть стенки. На этой сохранившейся части стенки с внешней стороны сохранилась часть изображения воина. Рисунок сделан в чернофигурной технике на естественном терракотовом фоне. Следов дополнитель-

ной окраски фона не видно. Рисунок воина выполнен черным лаком, отдельные детали доработаны гравировкой, белой и красной краской.

Воин изображен в движении влево, при этом его голова развернута назад, вправо (Рис.1.1; 2.1). В левой руке воина округлый гоплитский щит в профиль. Край щита подработан гравировкой, на лицевой стороне щита сохранились две точки белого цвета. Возможно, какое-то изображение было в центральной части щита. По крайней мере, эта часть выделена более светлым цветом. На теле воина – доспех, так же выделенный и доработанный гравировкой. Гравировкой выделен ворот, нагрудная часть. От ворота вниз, по диагонали прочерчена еще одна линия, однако сказать уверенно, что это – двойная линия гравировки края щита, перевязь или деталь доспеха невозможно. На голове воина – коринфский шлем. Шлем нарисован черной краской и доработан гравировкой. По краю металлического оголовья (тульи), по линии, отделяющей тулью от нащечников и назатыльника – полоса насыщенной красной краски. Нащечники с назатыльником составляют одно целое, нижний край почти прямой, с небольшим изгибом в сторону края нащечника. Оглазье выполнено четкими линиями гравировки, имеет острый угол. Сзади сохранилась часть гребня, который украшал шлем. В оглазьи шлема виден глаз воина. Он выполнен гравировкой кругом, чуть сильнее проработан в верхней части.

Как уже отмечено, воин изображен в движении влево, его правая рука опущена вниз, в районе плеча мускулатура дополнительно проработана гравировкой. Кисть не сохранилась. Поворот тела назад показан резким сужением тела в районе талии. Правая ягодица показана немного выпуклой и выдвинутой назад относительно остальной части тела. Такое изображение ног и ягодиц характерно для аттической живописи, и показывало развитую мускулатуру ног. Вся поза воина говорит, что он находится в движении. Вероятно, он присел и опирается на полусогнутую левую ногу, либо опустил на левое колено.

Детали проработаны довольно качественно. Мы можем достаточно точно установить тип шлема на воине. Это коринфский шлем, причем относится он не к поздним вариантам (группа Ламии и Гермियोны), а к более ранним. У шлемов группы Ламии и Гермियोны ярко выражена затылочная часть, сильнее выдвинуты вперед нащечники, они отделены от назатыльника либо резким перегибом, либо специальным вырезом [Pflug, 1988, P. 89-93]. Этот тип шлемов появился около 530 г. до н.э. и «определил облик этого типа примерно на 50 лет» [Pflug, 1988, P. 89]. В данном же случае мы наблюдаем более плавные и округлые линии, слабо выраженный назатыльник, довольно крупные отверстия для глаз, нащечники составляют одно целое с назатыльником. Скорее всего, довольно близкий по форме шлем мы можем наблюдать на коринфских фигурных арибаллах [Pflug, 1988, P. 79, Abb. 14-15]. Этот тип шлема называется «округлый» (Die gerundete Form), появился он еще в VII в. до н.э. и просуществовал довольно долго, до середины VI в. до н.э. [Pflug, 1988, P. 77]. Его поздняя и более изящная разновидность (т.н. «группа Лотоса») очень близка по форме шлему, изображенному на нашем фрагменте [Pflug, 1988, P. 79-81]. Таких шлемов

позднее середины VI в. неизвестно, однако их изображения, поразительно похожие на наше, известны и на чернофигурных коринфских вазах $\frac{3}{4}$ VI в. до н.э. [Pflug, 1988, P. 81, Abb. 18].

Параллельно с «округлой» формой существует и еще одна, более «выразительная» (Die prägnante Form). Обе эти формы сосуществуют в течение долгого времени, однако «выразительная» форма существует вплоть до 530-х годов, ее изображения встречаются на вазах вазописца Экзекиаса и на фризе сокровищницы сифносцев в Дельфах (530-525 гг. до н.э.) [Pflug, 1988, P. 87]. Таким образом, дата исследуемого фрагмента по данному признаку довольно широкая – VI в. до н.э., но не позднее 530-525 г. до н.э.

Для того чтобы уточнить дату данного фрагмента необходимо обратиться к творчеству аттических вазописцев. И важнейшим признаком для выяснения авторства и соответственно датировки, будет расположение изображения между ручек. В большинстве случаев эта часть чаш оставалась незанятой. В тех случаях, когда вазописцы все же использовали поле под ручкой основная масса изображений – это изображения растительного орнамента – пальмет, виноградного листа, цветка и т.д. Реже изображались небольшие животные, которых так же было сравнительно легко поместить на этом пространстве. Это, в основном, дельфины, различные птицы (петухи, гуси, лебеди, цапли, орлы и т.д.), животные (чаще всего кошачьи), или мифические создания, например сирены. Наиболее ранние такие изображения мы видим уже в ранней аттической чернофигурной вазописи, в основном, под ручками крупных сосудов, таких как «Скифос-Кратер [см. например: Beazley, 1956, P. 3, 4, 7, 19 и т.д.]. Значительно реже встречаются отдельно стоящие или сидящие человеческие (или мифологические) фигуры. Известны сидящие или стоящие силены, менады, стоящие или сидящие юноши, юноша с пантерой и мужчина с петухом [см. например: Beazley, 1956, P. 156, № 80; 6 380, № 296; Bothmer, 1985, P. 202; 221; Callipolitis-Feytmans, 1986, P. 32, № 417; P. 33-34, pl. 25; VAPD 4318, 8654, 12214, 14415]. Практически во всех таких случаях изображения под ручкой только косвенно связаны с сюжетами на лицевой стороне и являются скорее частью декора и заполнением пустого пространства.

Воины среди таких изображений встречаются крайне редко. Нам известно только пять таких изображений – на килике Cup A из Университета в Майнце, который атрибутируется художнику Амасису и датируется около 560 г. до н.э. [Bothmer, 1985, P. 215, № 59], на килике из Вульчи, который так же атрибутируется и датируется около 540 г. до н.э. [VAPD 350483; Bothmer, 1985, P. 66, 217-219, № 60] и на неатрибутированном килике типа Cup Stemless из частной немецкой коллекции [VAPD 16051], где изображены два коленапреклоненных статичных воина и который датируется 560-550 гг. до н.э. К подобным изображениям можно отнести скифос из Афин, с изображением битвы Афины с гигантами [VAPD 46542; Pipili, 1993, P. 63-64, Pl. (207) 59.1-3], который датируется 500-ми годами и скифос из некрополя Сиракуз, который по мнению Дж. Визли относится к классу A1 Ure [VAPD 350847; Zisa, 2007, P. 40] и датиру-

ется 540-520 гг. до н.э. Однако во всех этих случаях, воины, хотя и являются частью общей композиции, изображены в статичных позах, меньших размеров, что позволяет их поместить в пространство под ручками. Так, на киликах художника Амасиса воины (или юноши с копьем) являются замыкающей фигурой в идущей процессии, а на скифосе из Афин мы видим с одной стороны под ручкой изображение дельфина, а с другой – уменьшенное и статичное изображение воина, который явно исключен из сюжета, так как ближайшие фигуры развернуты к нему спиной и двигаются от него. На скифосе из Сиракуз, так же под ручкой, изображена фигура пригнувшегося воина, меньших, чем остальные фигуры размеров. Один из них держит в руках эгиду, второй – небольшой посох [BAPD 350847; Zisa, 2007, P. 40-41].

Все указанные изображения отличаются от представленного композиционно (они статичны), стилистически (эти фигуры обычно меньших размеров и как бы вторичны к основной композиции) и с художественной точки зрения. Однако мы привели их, чтобы показать, что даже известные вазописцы крайне редко использовали эту часть чаши в качестве составной части общей композиции изображения на вазе.

Однако среди аттической вазописи известны и случаи, когда фигура под ручкой изображалась в движении, являлась частью общего композиционного замысла и имела те же пропорции и размеры, что и основные фигуры рисунка. Наиболее частые сюжеты – это «Битва воинов», «Битва Афины с Гигантами», «Битва над телом Патрокла». В этих случаях фигура под ручкой является частью композиции, она изображена в движении, сопровождается фигурами с обеих сторон ручек, имеет такие же пропорции и размеры, и размещение ее под и между ручками достигается путем придания фигуре соответствующей динамической позы.

Одним из первых, кто периодически стал использовать это поле является «Художник С» (С Painter), работавший в 575-550 гг. до н.э. выделенный Дж. Бизли [Beazley, 1939, P. 93-115], однако его фигуры зачастую «игнорируют» наличие ручек или являются просто фигурами пространства между ручек («handle-figure»), как и описанные выше [Beazley, 1934, P. 110, № 62, 63, 66; BAPD 300525; Callipolitis-Feytmans, 1986, P. 19-21, 33-34, № CC 641; 13937 а.].

Практически в тот же период (575-555 гг. до н.э.) работал и еще один из известнейших вазописцев – Гейдельбергский художник или «Heidelberg Painter». На его произведениях мы видим воинов в таких же шлемах, с такими же разворотами щита, как на исследуемом фрагменте, с так же прочерченными деталями [Brijder, 1991, Pl.108, b; 114, b,c], но в большинстве случаев зону между и под ручками он либо игнорирует, либо вставляет туда вспомогательные фигуры [Brijder, 1991, Pl.118, a; 119, c; 120, d,e; 121, d,e; 123,c; 124.b,c; 140,a,b и т.д.]. Однако, на одной из чаш позднего (550-540-е гг.) периода его творчества [BAPD 350187; Brijder, 1991, Pl. 141, d] мы наблюдаем сцену сражения, которая охватывает почти все поле внешней поверхности чаши. Композиция захватывает так же и поле под сохранившейся ручкой. Мы видим коленопреклоненного, либо раненого, либо изготовившегося к рывку воина. Вся его поза полна динамики, это не вспомогательная фигура, а «действующее лицо» в этой

трагедии. Он направлен так же, как и наш воин, но не развернут назад, а изготовился к рывку вперед (влево). Его щит развернут так же, как и на фрагменте из Артющенко, так же доработан гравировкой, близки изображения рук, панциря, ягодыцы, шлема. Однако эта работа отличается большей экспрессией, выразительностью, а кроме того, сделана на другом типе чаш (т.н. «чаше Сиана»), на которой ручки расположены несколько иначе, чем на чаше из Артющенко. В данном случае мы можем говорить о появлении направления в использовании пространства под ручками, когда это поле перестает быть вторичным, а становится частью общей композиции.

Следующим по времени художником, который активно использовал это поле, стал Эксекий, работавший в 550-530 гг. до н.э. Одной из известнейших его работ считается килик (или чаша) Диониса [подробнее об этом произведении см. Boardman, 1974, P. 57, fig. 104, 1978]. Это чаша типа «А» (Cup A), украшенная с обеих сторон снаружи стилизованным изображением больших глаз и стилизованного носа. Ручки при этом выступают в роли «ушей». Этот тип декорирования появляется между 540 и 530 гг. до н.э., такие сосуды называются «килики (чаши) с глазами» [подробнее см. Ferrari, 1986, P. 5-20]. По мнению ряда исследователей именно Экзекий стал родоначальником моды на такие чаши в Афинах [Ferrari, 1986, P. 12; Boardman, 1974, P.55-58]. Однако для нас важнее, что на этой же чаше, он поместил в районе ручек сцены битвы, в которых он использовал все пространство, в том числе и поле под ручкой. Мы видим с одной стороны битву между двумя группами воинов (по 3 человека), а между ними – тело павшего воина в белых доспехах. Причем он лежит не статично, а изображен в сам момент падения ниц. Под противоположной ручкой такая же сцена, но на ней один из воинов нагнулся и пытается вытащить на свою сторону тело павшего и уже бездоспешного воина [см. VAPD 310403]. Этот сосуд датируется 540-ми годами до н.э.

Экзекий работал не один, а с группой художников, которая была выделена Дж. Бизли [Beazley, 1932, P. 3-4; 1956. P. 134], причем он отмечает, что это была «большая, компактная и очень тесно связанная с творчеством Экзекия» группа (Group E). Ее иногда определяют так же, как мастерскую Экзекия, причем Дж. Бизли отмечает, что эта группа начала работать даже раньше, чем датируются основные работы, атрибутируемые самому вазописцу [Beazley, 1956, P. 134].

К произведениям этой группы, вероятно, относится и килик типа Cup A, с росписью «килик с глазами» (eye cup) из Таранта [VAPD 13330], который датируется 540-530 гг. до н.э. На его внешней стороне, между глазами уже появляется не стилизованное изображение носа, как на самом раннем таком килике, а сюжетное изображение – с одной стороны Менелай с Еленой, а с другой – два сражающихся воина. Занято так же поле вокруг и под/между ручек. С обеих сторон мы видим сцены битвы, однако решены они по-разному. На одной стороне мы видим пять сражающихся воинов – по две фигуры стоящих сражающихся друг с другом воина с внешней стороны ручек и один, присевший на колено прикрывающийся щитом – между ручек. В росписи воинов присутствует красная и белая краски. На противоположной стороне – вокруг

ручек идет битва двух пар – по два воина с внешней стороны ручек и два воина под/ между ручек. Несмотря на заметные различия² с фрагментом из Артющенко, есть и некоторые схожие моменты – изображения шлемов, украшенных красными лентами, изображения выступающих носов, трактовка глаз, рисунок повернутого в профиль, гравированного двойной линией и украшенного белыми точками щита и т.д.

К работам этой группы, выполненным «в манере Эксекия», относится и «килик с глазами» из Художественного Музея Краннерта Университета Иллинойса [BARD 5181; Wisseman, 1989, P. 15. Pl. 14, 1-4, покупка 1971 г.]. На лицевой стороне килика с обеих сторон изображены глаза и стилизованный нос, а между ручек сцены битвы, которые автор публикации определяет как «Гигантомахию»³. В обоих случаях по краям, с внешней стороны ручек мы видим Афины с копьем, а напротив нее, с другой стороны от ручки – воин со щитом «в фас», замахивающийся копьем. В обоих случаях между ручек – воин, присевший на одно колено, спиной к Афине и прикрывающийся щитом от стоящего воина. В обоих случаях рука воина опущена вниз, в руке он держит копье. В обоих случаях рисунок щита, наличие на нем точек, гравировка, положение воина, форма шлема, украшение шлема лентой, форма глаз, изгиб спины - близки и почти идентичны фрагменту из Артющенко. В то же время, отдельные элементы и, в частности, изображение глаз на килике и плюмажа на воине идентичны килику из Таранта.

Видимо фрагмент сосуда из Артющенко относится к работе того же автора, что и килик из Иллинойса. Однако, в связи с тем, что происхождение сосуда неизвестно, его датировка не точна. Попытаемся уточнить датировку. Одним из художников, работавших в группе E (Group E) является Лисиппид⁴. По мнению Энн Маккей [MacKay, 2014, P. 91] часть «вторичных» изображений на вазах Экзекия, начиная с 40-х годов, выполнена в его манере. Она также отмечает, что говоря о мастерской афинского вазописца, мы должны представлять не мастерскую художника эпохи возрождения, а производственный цех, в котором каждому из вазописцев, в зависимости от его таланта и квалификации, доверялось расписывать разные части парадных сосудов и разные сосуды [MacKay 2014. P. 92]. Среди таких «вторичных» фигур на расписной амфоре Группы E из Неаполя [BARD 310365; MacKay, 2014, P. 90], кото-

² Среди отличий следует отметить, что у двух воинов вместо гребня на шлеме изображен плюмаж, из трех пучков перьев.

³ На наш взгляд это скорее какой-то сюжет, связанный с Троянской Войной

⁴ Имя Лисиппид по отношению к этому вазописцу употребляется условно. Точное имя его неизвестно, часть ученых считает, что это тот же вазописец, что и «Андокид» (его настоящее имя так же неизвестно, назван так по имени гончара), существуют так же предположения, что это два разных мастера, но один работал в чернофигурной технике (Лисиппид), а второй – в краснофигурной, но они оба работали в одной мастерской и вдвоем расписывали одни и те же «билингвальные» (черно и краснофигурные) вазы. Дж. Бизли склонялся к мнению, что это разные вазописцы, оба ученики Экзекия [Beazley, 1956, P.253; 1986. P. 104, №2 bis; MacKay, 2014, P. 94, № 4], тогда, как Дж. Бордман их не разделяет [Boardman, 1974, P. 249 (Lysippides P.)]

рую она связывает с творчеством Эзеккиа (лицевая сторона) и художников его мастерской (оборотная сторона и фигуры под ручками), мы видим изображение лица, которое формой носа и трактовкой глаз напоминает нам изображение на фрагменте из Артющенко [Maskay, 2014, P. 90, Fig. 3-i].

В произведениях, приписываемых творчеству Лисиппида, мы видим не только это сходство. На килике «с глазами» из Кьюзи, который, по мнению Дж. Бизли расписывал этот художник совместно с Андокидом [BAPD 200014; Beazley, 1956, P. 134, № 21], мы видим вокруг каждой из ручек сцены битвы воинов и раненых воинов, расположенных в поле под ручками и между ручек. Автор чернофигурной стороны изображает раненого воина не как вторичную фигуру, а как одного из действующих персонажей композиции. Автор активно использует красную и белую краски и гравировку. В то же время количество гравированных деталей, их прорисовка и мастерство художника несомненно выше, чем на фрагменте из Артющенко. К этому следует добавить, что на воинах явно угадываются шлемы более поздних типов - группы Ламии и Гермियोны (см. выше). Данный килик датируется большинством авторов около 530 г. до н.э. и, безусловно, относится к его шедеврам.

Еще более близкую сцену мы видим на килике из Нолы, хранящимся в Британском Музее [BAPD 302230; Beazley, 1956, P. 134, № 20], на котором изображена сцена амазономахии. Под одной из ручек расположена фигура раненого грека, на которого нападает амазонка. Грек слегка согнул одну ногу, расположен в той же позе и с таким же разворотом тела, как и на фрагменте из Артющенко. У него так же расположен щит. К сожалению, изображение сильно повреждено и всех деталей мы не видим. Видно, что находящийся рядом, напротив амазонки второй грек одет в такой же шлем, что и на фрагменте из Артющенко. У него почти такой же округлый глаз. На другом воине, изображенном так же в сцене битвы греков, Геракла и амазонок, на лицевой части между глаз килика шлем более поздний, однако он перевязан такой же красной лентой, что и в нашем случае. Однако, как и в случае с «билингвальным» киликом из Кьюзи, данная работа отмечена большим количеством проработанных деталей, и большей парадностью. Датируется данный сосуд широко, в пределах 530-510 гг. до н.э.

Еще больше схожих элементов мы видим на сосудах, которые считаются выполненными «в манере Лисиппида» [Beazley, 1956, P. 257-262, № 46,49], или близких им [Beazley, 1956, P. 262-263, № 11]. Так, например, на килике «с глазами» из Флоренции [BAPD 302278; Beazley, 1956, P. 262, № 46] мы так же в районе обеих ручек наблюдаем воинов и лучников. Под обеими ручками расположены воины, не в статичной позе, а в движении. На щите одного из воинов – белые точки, как на фрагменте из Артющенко, но есть и отличия – в развороте щита, трактовке и гравировке панциря и т.д. Еще более близкое изображение мы видим на аналогичном килике из Лувра [BAPD 302281; Beazley, 1956, P. 262, № 49]. Там, так же вокруг ручек, изображена битва греческих воинов. Воин под одной из ручек изображен в движении вправо, при этом его голова развернута назад, влево. В левой руке воина округлый гоплитский

щит в профиль. Край щита подработан гравировкой. Правая рука опущена вниз, в ней – копьё. Рука в районе плеча подработана гравировкой. Глаз в просвете шлема – округлый. Так же в движении, но в противоположную сторону, изображен и воин под/между ручками и на другой стороне. Несмотря на довольно большую близость к фрагменту из Артющенко есть и отличия – в гравировке на панцире, в более позднем типе шлема и т.д. Датируется этот килик около 530-520 г. до н.э. [Bundrick, 2019, P.99].

Воинов, имеющих несомненное стилистическое сходство, мы видим и в сцене битвы на плече гидрии из Римини [BAPD 302268; Beazley, 1956, P. 261, № 36]. Это и изображения точек на щите, и изображения шлемов, самих щитов, оглазий и глаз. Естественно, каждый воин изображен индивидуально, но в целом мы на этом фризе видим все элементы присущие фрагменту из Артющенко. Этот сосуд датируется так же 530-520 гг. до н.э.

Такие же элементы мы видим и на фризе еще одной фрагментированной гидрии из собрания Университета в Йене [BAPD 340455; Bundrick, 2018, Fig. 2]. Там так же изображена сцена с битвой и в правом верхнем углу там мы видим изображение воина в почти аналогичной позе (но двигающемся вправо и развернутом влево). У него такой же поворот щита, положение правой руки с копьем, изгиб ягодицы, гравировка панциря и форма шлема. Отличия есть в форме гребня, отдельных незначительных деталях, но в целом и на этом фризе мы видим все детали, присутствующие на фрагменте из Артющенко, элементы, включая форму глаза, гравировку плеча, использование красной краски на лентах и т.д. Датируется и этот сосуд в пределах 530-520 гг. до н.э. и относится так же к работам «в манере Лисиппида». Следует отметить, что на лицевой стороне изображен выезд Геракла на колеснице. Этот сюжет довольно популярен в Афинах начиная с 540 г. до н.э. и ближайшая аналогия сюжету на лицевой стороне, в том числе в деталях, принадлежит изображению на лицевой стороне амфоры работы Эксекия [Bundrick, 2018, P. 90-91. Fig. 4].

Говоря об аналогиях нельзя не упомянуть и еще одно изображение с такой же атрибуцией – это так же фриз на плече гидрии с изображениями битвы Геракла с Немейским львом и двумя стоящими фигурами [BAPD 30529, Музей Гетти, Малибу]. Одна из этих фигур изображает Афины в шлеме и со щитом. Несмотря на то, что поза у Афины совершенно иная, изображение щита, шлема с красной лентой, опущенной правой руки очень близки к фрагменту из Артющенко.

Таким образом, мы можем констатировать, что манера использовать поле под ручками для сюжетного изображения сражающихся воинов связана с мастерской Эксекия. Он одним из первых начинает украшать килики изображениями глаз и для сюжетной росписи остается пространство между глазами и вокруг ручек. Одним из художников, работавших в его мастерской и использующим это композиционное решение, является вазописец известный нам под именем «Лисиппид/Андрокид». Работа в мастерской Эксекия предполагала, что основные сюжеты и лицевую сторону расписывает сам Экзекий, а оборотную сторону, вторичные сюжеты – представители его мастерской. Наиболее близкие изображения на сосудах, выполненных в «манере Лисиппида» мы

видим так же не на лицевой стороне, а на «вторичных» поверхностях, в частности, на плечевом фризе ряда гидрий. Не исключено, что традиция, при которой лицевую сторону расписывал «главный» вазописец, а вторичные части – менее талантливые художники из его мастерской была продолжена и в мастерской Лисиппида/Андрокида. Возможно, что один из таких художников начинал вместе с ним в мастерской у Эксекия, а потом продолжил свою работу уже в новой мастерской.

Фрагмент из Артющенко в наибольшей степени схож с изображениями на килике из Иллинойса, который интерпретируется, как выполненный «в манере Эксекия». В то же время он имеет параллели и с киликом из Таранта, который (в свою очередь) в наибольшей степени похож на килик с изображением битвы под ручками на килике Диониса художника Эксекия и, вероятнее всего выполнен в той же мастерской. Наличие параллелей в изображениях этого художника и вторичных сцен в работах мастерской Лисиппида/Андрокида позволяет предположить, что данный художник продолжил свою работу после мастерской Эксекия в мастерской его ученика (учеников) и продолжателя, который нам известен под «рабочим» именем Лисиппид. Кроме того, мы с уверенностью можем восстановить и форму сосуда из Артющенко – это несомненно т.н. «килик с глазами» (eye cup).

Таким образом мы можем говорить о выделении нового, не выделенного ранее художника Группы Е (Group E), и некоторых работ, в которых он принимал участие. К этим работам относится фрагмент килика с глазами из Артющенко, килик из Иллинойса, роспись на плечах гидрий из Римини, Йены и, возможно, на плече гидрии из Малибу. Так же, возможно он принимал участие в росписи киликов из Флоренции и Лувра. Из работ, выполненных во время работы в мастерской Эксекия, вероятно стоит выделить участие в росписи чернофигурной столовой амфоры из Неаполитанского музея.

Исходя из хронологии указанных предметов, вероятнее всего, он работал в пределах 540 г. до н.э. (в мастерской Эксекия) по 520 г. до н.э. (в мастерской Лисиппида/Андрокида). Уточнить дату фрагмента из Артющенко помогает хронология греческих шлемов. На фрагменте из Артющенко изображение недостаточно четкое, но можно с уверенностью сказать, что это коринфский шлем либо округлой, либо, что вероятнее – «выразительной» формы (Die prägnante Form). Такие шлемы существуют до 530 г. до н.э., а позднее сменяются шлемами типа Ламия и Гермiona, которые очень хорошо отличаются в произведениях искусства и различимы на наиболее известных произведениях мастерской Лисиппида/Андрокида. На наиболее близком сосуде из Иллинойса представлены так же исключительно шлемы либо «выразительной» формы, либо (у Афины) – халкидские типа I, которые появляются в третьей четверти VI в. до н.э. [Pflug, 1988, P. 137-138].

Таким образом, фрагмент из Артющенко (как и килик из Иллинойса) должен датироваться периодом от появления росписи на киликах в виде глаз (килик Диониса художника Эксекия – около 540 г. до н.э.) до 530 г. до н.э., когда становятся модными новые формы шлемов – групп Ламия и Гермiona.

Теперь обратимся ко второй находке из ямы 1/2021, она представляет полный профиль восточногреческой тарелки. Тарелка на кольцевом поддоне, с прямым горизонтально отогнутым краем, неглубокой, полого понижающейся к центру чаши с уплощенным дном. Снаружи и внутри покрыта светлым ангобом. На внешней стороне по ангобу роспись полосами красной краской, по вертикальной кромке края — широко расставленные короткие лаковые мазки. В центральном медальоне, на дне тарелки — часть изображения чередующихся округлых остроконечные бутонов и ромбовидных лепестков. Изображение сделано лаком, в результате обжига приобретшим красный цвет. По краю чаши — чередующиеся широкие и тонкие полосы красного цвета. Этот тип изображения характерен для подобных тарелок [Тугушева, 2015, С. 51].

Отличием данной тарелки от большинства других — это орнамент в виде точек темного лака по отогнутому краю. Такие тарелки относятся к Группе 3 по типологии Ф. Утили [Utili, 1999, P. 25, Nr. 208] датируются в пределах 580-560 гг. до н.э. Тарелки с точечным орнаментом по краю известны в Борисфене [Буйских, 2019, С. 73-74, №356-360; Чистов и др., 2020, С. 100], где они датируются в пределах периода (LWG/NiA II) 570-560/550 гг. до н.э. [Cook, Dupont, 1998, P. 53, fig. 8.18]. Несмотря на то, что восточногреческие тарелки широко представлены в Северном Причерноморье, большинство из них отличается орнаментом по краю. Широко представлен меандр, реже — волнистая линия или поперечные линии. Следует отметить, что точечный орнамент неизвестен в опубликованных материалах Ольвии [Буйских, 2013. С. 64-70], Аполлонии Понтийской [Damyanov, 2018, fig. 4: 2—6, 8—9; Frei, 1960, fig. 1—2;], Истрии [Lambrino, 1938, P. 282-289; Histria I, fig. 229—232, 234—237; Histria IV, cat. 103—129; Histria VII, cat. C25—C37], Пантикапея [Тугушева, 2015, табл. 1—7; 2017, кат. 62—92, табл. 101—102], Гермонассы [Финогенова, 2006, табл. 1: 7—8. 10; 2010, рис. 5], Кеп [Кузнецов, 1991, рис. 4: 3—6; 1992, рис. 2: 2; Журавлев, Кузнецов 2010, рис. 2—5], Голубицкой и Ахтанизовской [Журавлев, Ломтадзе, Шлотцауэр, 2010, рис. 3; Ломтадзе, 2013, рис. 5: 1—6; Шлотцауэр, 2016, рис. 6] и т.д.⁵

За пределами Понта точечный орнамент по краю тарелок так же довольно редок. Несмотря на огромное количество опубликованных сосудов восточногреческого производства, происходящих из различных памятников, проще перечислить, те пункты, где присутствуют тарелки с таким орнаментом⁶. Наибольшее их коли-

⁵ Список публикаций по Буйских 2019. С. 74.

⁶ Мы не ставили себе задачу зафиксировать абсолютно все находки таких тарелок, однако, в поисках хорошо датированных комплексов для уточнения даты нашего сосуда мы просмотрели значительное количество литературы, в том числе всю литературу, на которую в своей статье о восточногреческих тарелках ссылается А.В. Буйских (Буйских 2019. С. 74), а так же материалы раскопок Родоса, Аканфа, Селинунта, Мегары Гиблейской, Гелы, Акраганта, Наксоса, Навкратиса, Милета, Клазомен, Теоса, Смирны, Хиоса, раннего (клазоменского) некрополя Абдер, Делоса и т.д. Перечисление всех хорошо опубликованных памятников, на которых присутствует восточногреческая керамика, в том числе тарелки с различными орнаментами, но отсутствуют тарелки с точечным орнаментом по краю — задача, далеко выходящая за рамки нашей статьи.

чество происходит из Киренаики – Кирены [Schaus, 1985, P. 65-66, № 375-384] и Токры [Boardman, Hayes, 1966, P. 50-52. № 618, 673, 676; Boardman, Hayes, 1973, P.16, № 1987] и по одному сосуду известно из votивного приношения в святилище Деметры в Катании [Pautasso, 2009, P. 71- 73, № 149] и из архаического некрополя Ассоса [Utili, 1999, P. 25, №208] и во всех случаях тарелки с орнаментом в виде точек по краю датируются в пределах 580-560 гг. до н.э. Вероятно, тарелки с таким орнаментом производились в одной из восточногреческих мастерских в течение короткого времени и оттуда распространялись по разным территориям от Сицилии до Киренаики и Северного Причерноморья. В Северном Причерноморье наибольшее количество таких сосудов известно в Борисфене. По мнению Д. Чистова тарелки с отогнутым венчиком доживают «по меньшей мере, до начала третьей четверти VI века до н. э.» [Чистов и др., 2020, С. 100], однако, тарелки с точечным орнаментом из раскопок 2015-2018 гг. происходят из комплексов I (земляночного) периода, который датируется концом VII – первой половиной VI в. до н.э.⁷. Таким образом, наиболее вероятная дата для данной тарелки – 580-560 гг. до н.э.

Представленные фрагменты килика и тарелки являются наиболее ранними находками, обнаруженными в комплексе (яме) на поселении Артющенко-2. Их датировка может указывать на время освоения греками данной территории. Надо полагать это произошло около середины VI в. до н.э.

В этом контексте любопытно попытаться выделить наиболее ранние погребения в некрополе Артющенко-2 и посмотреть, насколько близка их датировка находке из ямы 1/2021. Пока можно отметить, что одним из наиболее ранних, является погребение Г10, датируемое последней четвертью VI в. до н.э., но это мы рассмотрим в более развернутой статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Буйских А. В. Архаическая расписная керамика из Ольвии. Киев. 2013.
- Буйских А. В. Архаическая расписная керамика из Борисфена. Киев. 2019.
- Виноградов Ю.А., *Кашаев С.В.* Античные поселения Артющенко-1 и Артющенко-2 на Таманском полуострове. К оценке масштабов природного разрушения // БИ. Вып. 2016. С.95-109.
- Журавлев Д. В., Кузнецов В. Д. 2010. // Бонгард-Левин Г. М., Кузнецов В. Д. (ред.). Античное наследие Кубани: в 3-х томах. М. Кепы. Т. 1. С. 540-555.
- Журавлев Д. В., Ломтадзе Г.А., Шлотцауер У. Памятники северо-восточной части Таманского полуострова. // Бонгард-Левин Г. М., Кузнецов В. Д. (ред.). Античное наследие Кубани: в 3-х томах. М. 2010. Т. 1. С. 556-581.
- Кашаев С.В., Сударев Н.И.* Комплекс эпохи бронзы с поселения Артющенко-2 // Боспорские исследования XLIV. Керчь-Симферополь. 2022. С.236-257.

⁷ Благодарим Д. Е. Чистова за любезную консультацию.

- Кузнецов В. Д. Кепы: ионийская керамика // СА. 4. М. 1991. С. 36-52.
- Кузнецов В. Д. Раскопки в Кехах 1984—1989 гг. // Очерки истории и археологии Боспора. М. 1992. С. 28-45.
- Ломтадзе Г. А. Комплекс находок архаического времени из раскопок поселения Ахганизовская 4. // ДБ. Т. 17. М. 2013. С. 220-235.
- Стоянов Р. В. К вопросу о находках скелетов собак при исследовании поселения Артющенко-2 в южной части Таманского полуострова // Боспорский Феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб. 1999. С. 308-310.
- Стоянов Р. В. Материалы конца VI – начала III вв. до н.э. из раскопок поселения Артющенко-2 в южной части Таманского п-ва // Античный мир и археология. Вып. 14. Саратов. 2010. С. 218-237.
- Тугушева О. В. 2015. Тарелки восточно-греческих центров из раскопок Пантикапея 2011—2014 годов. // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова. М. С. 48-54.
- Тугушева О. В. 2017. Восточногреческая керамика из раскопок Пантикапея 1945—2017 годов. Общая характеристика // Толстиков В. П., Асташова Н. С., Ломтадзе Г. А., Самар О. Ю., Тугушева О. В. Древнейший Пантикапей. От апойкии — к городу. По материалам исследований Боспорской (Пантикапейской) экспедиции ГМИИ имени А. С. Пушкина на горе Митридат. М. С. 94-140.
- Финогенова С. И. Архаическая керамика Гермонассы из раскопок последних лет // ДБ. Т. 9. М. 2006. С. 337-354.
- Финогенова С. И. Гермонасса. // Бонгард-Левин Г. М., Кузнецов В. Д. (ред.). Античное наследие Кубани: в 3-х томах. М. 2010. Т. 1. С. 510-527.
- Чистов Д. Е., Ильина Ю. И., Еремеева А. А., Щербакова О. Е. Березанское поселение в исследованиях 2010-2014 годов: Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. СПб. 2020.
- Шлотцауер У. К вопросу о начале импорта греческой расписной керамики на поселение Голубицкая 2. // Древние эллины между Понтом Эвксинским и Меотидой. М. 2016. С. 40-44.
- VAPD – Beazley Archive Pottery Database, <https://www.beazley.ox.ac.uk/carc>
- Beazley J. D. Groups of mid-sixth-century black-figure // The Annual of the British School at Athens. – 1931. – V. 32. – P. 1-22.
- Beazley J. D. The Troilos Cup // Metropolitan Museum Studies, № 5(1) 1934. 93-115.
- Beazley J.D., Attic Black-Figure Vase-Painters Oxford, 1956.
- Beazley J. D. The Development of Attic Black-figure, revised ed. Berkeley. 1986.
- Boardman J. Athenian black figure vases. – New York : Oxford University Press, 1974.
- Boardman J. Exekias // American Journal of Archaeology. – 1978. – V. 82. – №. 1. – P. 11-25.
- Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic. Deposits. Oxford. 1966.
- Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic. Deposits II and Latter Deposits. Oxford. 1973.
- Brijder H. A. G. The Heidelberg Painter // Siana Cups, vol. 2 Allard Pierson Series, vol. 8. Amsterdam – 1991.
- Bothmer Von D. The Amasis Painter and His World Vase-painting in sixth-century B.C. Athens.– New York – London – 1985.

- Bundrick S. D. Athens, Etruria, and the Many Lives of Greek Figured Pottery. – University of Wisconsin Press, 2019.
- Callipolitis-Feytmans D. Les coupes attiques a figures noires du VIe siècle // Corpus Vasorum Antiquorum. Greece 3: Athens, National Museum 3. Athens. 1986.
- Cook R. M., Dupont. P. East Greek Pottery. London; New York. 1998.
- Damyanov M. On the Early Date of the Sanctuary of Demeter in Apollonia: some East Greek Pottery// Pontica, LI: Suppl. V. 2018.P. 141-154.
- Ferrari G. Eye-cup // Revue archéologique. – 1986. – P. 5-20.
- Frei J. Monuments d'Apollonie Pontique au Musée du Louvre// Известия на Археологическая институт БАН, XXIII. 1960.P. 239-180.
- Histria I — Dimitriu, S., Zirra, VI., Condurachi, Em. Ceramica (archaicà si attica, helenisticà, romana tarzie). Bucureți. 1954. P. 363-463.
- Histria IV — Alexandrescu, P. La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe-IV s.). Bucureți; Paris. 1978.
- Histria VII — Alexandrescu. P. La céramique // Alexandrescu, P. (ed.). La zone sacrée d'époque grecque (fouilles 1915—1989). Bucuresti, Paris. 2005.P. 329-411.
- Lambrino M. Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti. 1938.
- Mackay A. Exekias & Co: Evidence of Cooperative Work in the Workshop of Exekias, Group E and their Associates // Meister Schule Werkstatt. Zuschreibungen in der griechischen Vasenmalerei und die Organisation antiker Keramikproduktion: CVA Deutschland. – 2014. – P. 87-95.
- Pipili M. Attic Black-Figure Skyphoi // Corpus Vasorum Antiquorum. Greece 4: Athens, National Museum 4. Athens. 1993.
- Pflug H. Korinthische Helme (K 7-37) // Antike Helme, Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums, Berlin–Mainz. 1988.
- Pautasso A. con un contributo di Kerschner M., Mommsen H. Stipe votiva del santuario di Demetra a Catania, 2: la ceramica greco-orientale// Studi e materiali di archeologia greca 9. Catania. 2009.
- Schaus G.P. The East Greek, Island, and Laconian Pottery. In: White, D. (ed.). The Extramural Sanctuary of Demeter and Persephone at Cyrene, Libya. Cyrene. Final Report, II. Philadelphia. 1985.
- Utili F. Die archaische Nekropole von Assos// Asia Minor Studien, 31. Bonn. 1999. P. 1-368.
- Wisseman S. U. World Heritage Museum, College of Liberal Arts and Sciences and Krannert Art Museum, College of Fine and Applied Arts. University of Illinois, Fasc 1. // Corpus Vasorum Antiquorum. United States of America, Fasc. 24. – Urbana–Champaign: University of Illinois – 1989.
- Zisa F. Ceramica ateniese a figure nere: dal Museo Archeologico regionale» Paolo Orsi» di Siracusa. – Allemandi. 2007.

REFERENCES

- Bujksix A. V. Arxaicheskaya raspisnaya keramika iz Ol'vii. Kiev. 2013.
- Bujksix A. V. Arxaicheskaya raspisnaya keramika iz Borisfena. Kiev. 2019.
- Vinogradov Yu.A., Kashaev S.V. Antichny'e poseleniya Artyushhenko-1 i Artyushhenko-2 na Tamanskom poluostruve. K ocnke masshtabov prirodnogo razrusheniya // BI. Vy'p. 2016. S.95-109.
- Zhuravlev D. V., Kuznecov V. D. 2010. // Bongard-Levin G. M., Kuznecov, V. D. (red.). Antichnoe nasledie Kubani: v 3-x tomax. M. Kepy'. T. 1. S. 540-555.
- Zhuravlev D. V., Lomtadze G.A., Shlotczauer U. Pamyatniki severo-vostochnoj chasti Tamanskogo poluostrava. // Bongard-Levin G. M., Kuznecov V. D. (red.). Antichnoe nasledie Kubani: v 3-x tomax. M. 2010. T. 1. S. 556-581.
- Kashaev S.V., Sudarev N.I. Kompleks e'poxi bronzy' s poseleniya Artyushhenko-2 // Bosporskie issledovaniya XLIV. Kerch'-Simferopol'. 2022. S.236-257.
- Kuznecov V. D. Kepy': ionijskaya keramika// SA. 4. M. 1991. S. 36-52.
- Kuznecov V. D. Raskopki v Kepax 1984— 1989 gg. //Ocherki istorii i arxeologii Bospora. M. 1992. S. 28-45.
- Lomtadze G. A. Kompleks naxodok arxaicheskogo vremeni iz raskopok poseleniya Axtanizovskaya 4. //DB. T. 17. M. 2013. S. 220-235.
- Stoyanov R.V. K voprosu o naxodkax skeletov sobak pri issledovanii poseleniya Artyushhenko-2 v yuzhnoj chasti Tamanskogo poluostrava // Bosporskij Fenomen: grecheskaya kul'tura na piferii antichnogo mira. SPb. 1999. S.308-310.
- Stoyanov R.V. Materialy' koncza VI – nachala III vv. do n.e'. iz raskopok poseleniya Artyushhenko-2 v yuzhnoj chasti Tamanskogo p-va // Antichny'j mir i arxeologiya. Vy'p. 14. Saratov. 2010. S.218-237.
- Tugusheva O. V. 2015. Tarelki vostochno-grecheskix centrov iz raskopok Pantikapeya 2011— 2014 godov. // S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti. K 70-letiyu V. P. Tolstikova. M. S. 48-54.
- Tugusheva O. V. 2017. Vostochnogrecheskaya keramika iz raskopok Pantikapeya 1945—2017 godov. Obshhaya xarakteristika // Tolstikov V. P., Astashova H. S., Lomtadze G. A., Samar O. Yu., Tugusheva O. V. Drevnejshij Pantikapej. Ot apojkii — k gorodu. Po materialam issledovaniy Bosporskoj (Pantikapejskoj) e'kspedicii GMII imeni A. S. Pushkina na gore Mitridat. M. S. 94-140.
- Finogenova S. I. Arxaicheskaya keramika Germonassy' iz raskopok poslednix let// DB. T. 9. M.2006. S. 337-354.
- Finogenova S. I. Germonassa. // Bongard-Levin G. M., Kuznecov V. D. (red.). Antichnoe nasledie Kubani: v 3-x tomax. M. 2010. T. 1. S. 510-527.
- Chistov D. E., Il'ina Yu. I., Eremeeva A. A., Shherbakova O. E. Berezanskoe poselenie v issledovaniyax 2010-2014 godov: Materialy' Berezanskoj (Nizhnebugskoj) antichnoj arxeologicheskoj e'kspedicii. SPb. 2020.
- Shlotczauer U. K voprosu o nachale importa grecheskoj raspisnoj keramiki na poselenie Golubiczkaya 2. // Drevnie e'lliny' mezhdru Pontom E'vksinskim i Meotidoj. M. 2016. S. 40-44.
- BAPD – Beazley Archive Pottery Database, <https://www.beazley.ox.ac.uk/carc>
- Beazley J. D. Groups of mid-sixth-century black-figure // The Annual of the British School at Athens. – 1931. – V. 32. – P. 1-22.

- Beazley J. D. The Troilos Cup // Metropolitan Museum Studies, № 5(1) 1934. 93-115.
- Beazley J.D., Attic Black-Figure Vase-Painters Oxford, 1956.
- Beazley J. D. The Development of Attic Black-figure, revised ed. Berkeley. 1986.
- Boardman J. Athenian black figure vases. – New York : Oxford University Press, 1974.
- Boardman J. Exekias // American Journal of Archaeology. – 1978. – V. 82. – №. 1. – P. 11-25.
- Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic. Deposits. Oxford. 1966.
- Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic. Deposits II and Latter Deposits. Oxford. 1973.
- Brijder H. A. G. The Heidelberg Painter // Siana Cups, vol. 2 Allard Pierson Series, vol. 8. Amsterdam – 1991.
- Bothmer Von D. The Amasis Painter and His World Vase-painting in sixth-century B.C. Athens.– New York – London – 1985.
- Bundrick S. D. Athens, Etruria, and the Many Lives of Greek Figured Pottery. – University of Wisconsin Press, 2019.
- Callipolitis-Feytmans D. Les coupes attiques a figures noires du VIe siècle // Corpus Vasorum Antiquorum. Greece 3: Athens, National Museum 3. Athens. 1986.
- Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; New York. 1998.
- Damyanov M. On the Early Date of the Sanctuary of Demeter in Apollonia: some East Greek Pottery// Pontica, LI: Suppl. V. 2018.P. 141-154.
- Ferrari G. Eye-cup // Revue archéologique. – 1986. – P. 5-20.
- Frei J. Monuments d'Apollonie Pontique au Musée du Louvre// Известия на Археологическая институт БАН, XXIII. 1960.P. 239-180.
- Histria I — Dimitriu, S., Zirra, VI., Condurachi, Em. Ceramica (archaicà si attica, helenisticà, romana tarzie). București. 1954. P. 363-463.
- Histria IV — Alexandrescu, P. La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe-IV s.). București; Paris. 1978.
- Histria VII — Alexandrescu. P. La céramique // Alexandrescu, P. (ed.). La zone sacrée d'époque grecque (fouilles 1915—1989). Bucuresti, Paris. 2005.P. 329-411.
- Lambrino M. Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti. 1938.
- Mackay A. Exekias & Co: Evidence of Cooperative Work in the Workshop of Exekias, Group E and their Associates // Meister Schule Werkstatt. Zuschreibungen in der griechischen Vasenmalerei und die Organisation antiker Keramikproduktion: CVA Deutschland. – 2014. – P. 87-95.
- Pipili M. Attic Black-Figure Skyphoi // Corpus Vasorum Antiquorum. Greece 4: Athens, National Museum 4. Athens. 1993.
- Pflug H. Korinthische Helme (K 7-37) // Antike Helme, Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums, Berlin–Mainz. 1988.
- Pautasso A. con un contributo di Kerschner M., Mommsen H. Stipe votiva del santuario di Demetra a Catania, 2: la ceramica greco-orientale// Studi e materiali di archeologia greca 9. Catania. 2009.
- Schaus G.P. The East Greek, Island, and Laconian Pottery. In: White, D. (ed.). The Extramural Sanctuary of Demeter and Persephone at Cyrene, Libya. Cyrene. Final Report, II. Philadelphia. 1985.
- Utili F. Die archaische Nekropole von Assos// Asia Minor Studien, 31. Bonn. 1999. P. 1-368.
- Wisseman S. U. World Heritage Museum, College of Liberal Arts and Sciences and Krannert Art

Museum, College of Fine and Applied Arts. University of Illinois, Fasc 1. // Corpus Vasorum Antiquorum. United States of America, Fasc. 24. – Urbana–Champaign: University of Illinois – 1989.

Zisa F. Ceramica ateniese a figure nere: dal Museo Archeologico regionale «Paolo Orsi» di Siracusa. – Allemandi. 2007.

Резюме

С 2000 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводит археологические работы на поселении и некрополе Артющенко-2. Памятники расположены в южной части Таманского полуострова.

В 2021 г. на «Поселении Артющенко-2» при обследовании берегового обрыва была обнаружена хозяйственная яма 1/2021. Юго-западная часть ямы разрушена береговым обвалом.

Яма имела в сечении форму близкую к грушевидной и уплощенное дно. Диаметр устья около 1,2 м, диаметр дна 2,2 м, зафиксированная глубина 1,56 м. В заполнении ямы обнаружены фрагменты керамики, которые можно датировать последней четвертью VI в. до н.э. Это самые ранние находки обнаруженные на поселении.

Ключевые слова: Азиатский Боспор, поселение Артющенко, чернофигурный килик, восточногреческая керамика.

Summary

The Taman branch of Bosporan archaeological expedition of IHMC RAS carries out the archaeological excavations of the settlement and the ground necropolis Artjuschenko-2 since 2000. The sites are located in the southern part of the Taman peninsula. In 2021 at the “Settlement Artjuschenko-2” during the survey of a bluff a household pit no. 1/2021 were discovered. Its southwestern part was destroyed by a coastal devolution.

The pit had a pear-shaped form in the profile, its bottom was flat. A diameter of the mouth was approximately 1.2 m, a diameter of the bottom – 2.2 m, a fixed depth – 1.56 m. Pottery fragments which were found in a filling of the pit can be dated the last quarter of the 6th cent. BC. These are the earliest artifacts discovered at the site.

Key words: Asian Bosporus, Artjuschenko settlement, black-figure kylix, Eastern Greek ceramics.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кашаев Сергей Владимирович,
младший научный сотрудник.
Отдел истории античной культуры
Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18.
8-(812)-764-85-71,
kashaevs@mail.ru

Сударев Николай Игоревич, к.и.н.
Научный сотрудник
Отдела классической археологии,
Институт Археологии РАН
Москва, ул. Дмитрия Ульянова 19.
8-(499)-126-47-98,
sudarev@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kashaev Sergey
Institute of History of Material Culture RAS
Sankt-Petersburg, Dvortsovaja nab. 18.
8-(812)-764-85-71,
kashaevs@mail.ru

Sudarev Nikolay, CSc,
Institute of Archaeology of RAS
117036 Moscow, Dm. Ulyanova street, 19.
8-(499)-126-47-98,
sudarev@list.ru

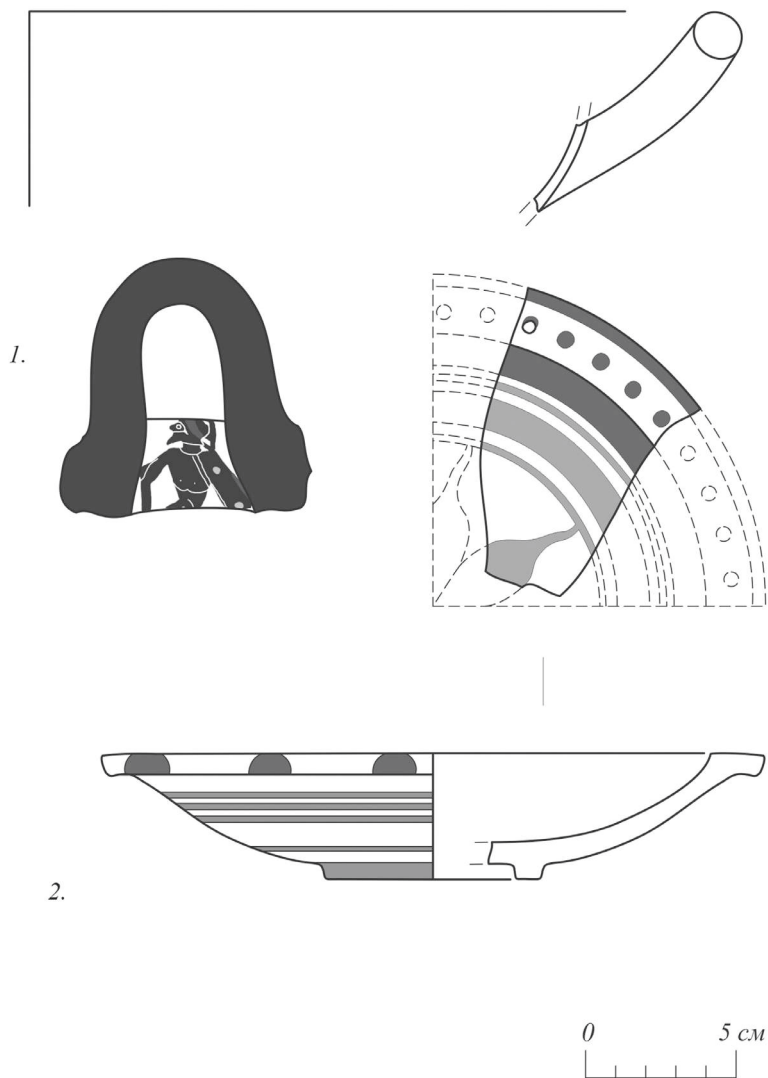
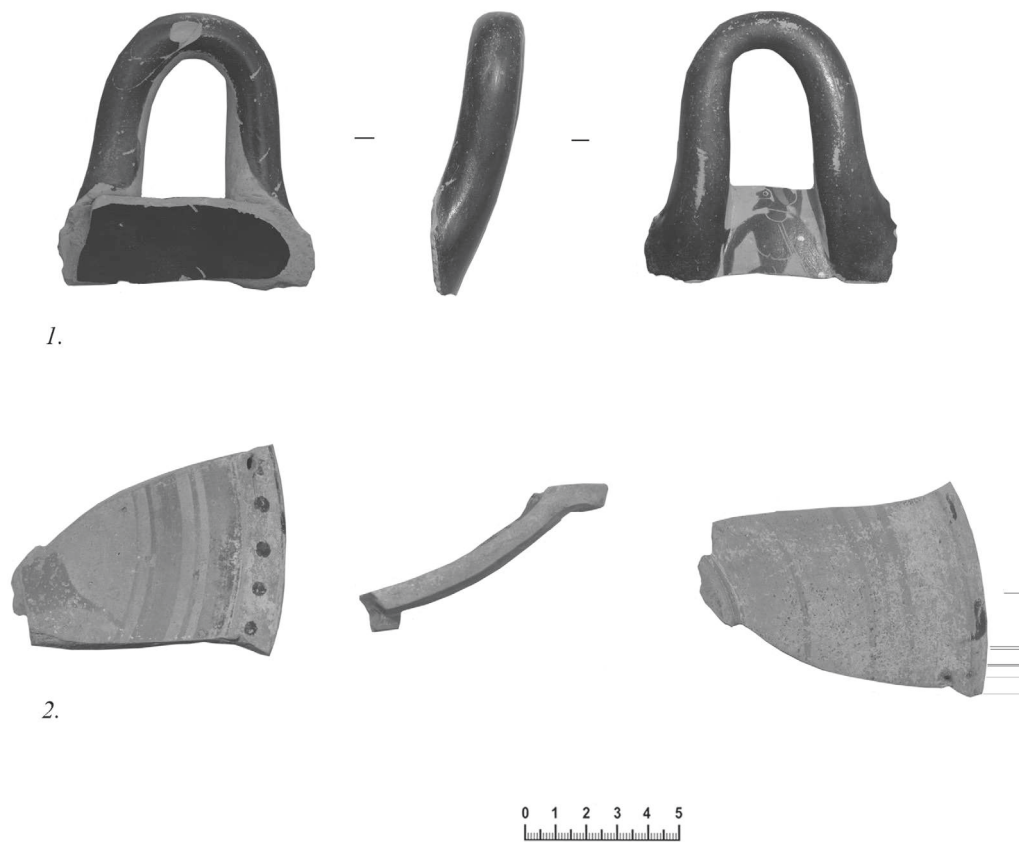

Рис.1 Поселение Артющенко-2. Яма 1/2021.

1- фрагмент чернофигурного килика.

2- фрагмент расписной тарелки.

*Рис.2 Поселение Артющенко-2. Яма 1/2021.
1- фрагмент чернофигурного килика.
2- фрагмент расписной тарелки.*